

Глава 20 Тот, кто невежественен, причинит вред самому себе!

"Чжао Юэ, подойди и посмотри".

Под величественными воротами Западного города десятки хладнокровных городских стражников, одетых в черные доспехи, тщательно проверяли шумную толпу. Один из них, молодой человек, похожий на лидера, взглянул на место, где стоял Цзи Юэнян. Повернув голову, он отдал приказ охраннику рядом с ним.

Чжао Юэ ответил низким голосом и вышел прямо из ворот Западного города.

Стены древнего города Тайчу были очень высокими, ворота тоже были очень широкими, и в них входило и выходило множество людей. Чтобы не дать призракам и демонам пробраться в Тайчу, эти городские стражники в черных доспехах были преданы своему делу и не смели ни на йоту ослабнуть.

Цзи Юэнян долго стоял на месте, его аура была не похожа на ауру смертного, и он уже привлек внимание этих городских стражников в черных доспехах.

"Боюсь, что этот даосский мастер не из древнего города Тайчу?"

Чжао Юэ подошел к Цзи Юэняну и слегка сжал его руки. Хотя он выглядел спокойным, в его сердце уже бушевала буря.

Жетон городской стражи на его поясе был теплым, а вокруг него бесконечно вспыхивал ослепительный черный свет, что означало... что он почувствовал сильную призрачную ауру Цзи Юэняна!

Более того, судя по яростной реакции жетона, он боялся, что этот человек вовсе не обычный призрак!

В это время Чжао Юэ уже пришел к выводу, что Цзи Юэнян - призрак, но он очень беспокоился о своей безопасности и не решался повернуться и убежать. Поэтому он слегка повернул голову и судорожно двинулся к группе городских стражников в черных доспехах под западными воротами, чтобы привлечь их внимание.

"Почему ты так говоришь?"

Цзи Юэнян слегка улыбнулся и покачал головой. Подумав, он слегка щелкнул своими изящными пальцами, нечаянно поместив Доспех, Пожирающий Разумных Призраков, обратно в Акупункт Божественного Дворца.

С исчезновением призрачной брони, жетон на талии Чжао Юэ постепенно затих.

"Чжао Юэ, что случилось?"

Лидер стражников в черных доспехах заметил ненормальность Чжао Юэ и спросил глубоким голосом, быстро подойдя к нему вместе с несколькими людьми.

"Командир Цзи Бугуй, этот человек - призрачное существо! Он хочет проникнуть на территорию внутри городских стен Тайчу!" Чжао Юэ выглядел немного испуганным, и он медленно отступал в сторону Западных городских ворот, пока говорил.

"Призрачное существо!?" Обычный человек случайно проходил мимо. Услышав это, он не мог

не посмотреть на Чжао Юэ с таким выражением лица, словно смотрел на дурака.

Большинству прохожих не было дела до этих вещей, которые не имели к ним никакого отношения, и они поспешили прочь, бросив случайный взгляд.

Цзи Бугуй поднял ногу и со всей силы пнул Чжао Юэ по заднице, холодно выругавшись: "Вот бездарь! Это же древний город Тайчу! Как могут быть призраки, которые осмелились войти сюда с такой бесцеремонностью?"

Демоны, духи и т.д., по крайней мере, были признаны человеческой расой. В древний город Тайчу теперь строго запрещалось входить демонам и призракам, просто потому, что этот город был заселен только людьми. В остальных древних городах, находившихся под властью Древней секты Тайчу, было много городов демонов, полных чудовищ.

Но призраки были совершенно другими. Кроме того, территорию охранял праведный бог - Верховный Бог Земли. Ни один призрак или демон не осмелился бы приблизиться к древнему городу Тайчу. Даже если бы след силы праведного бога, оставшийся на городской стене, вырвался наружу, этого было бы достаточно, чтобы сокрушить в порошок призрака царства Истинного Дао.

"Командир Цзи Бугуй, я действительно не солгал вам! Жетон действительно почувствовал очень странную силу призрака только что!" Чжао Юэ с разочарованным лицом снял с пояса жетон городской стражи.

Но затем его выражение лица полностью застыло. Жетон полностью восстановил свое прежнее спокойствие, без малейшей реакции на него.

"Идиот!"

Цзи Бугуй изобразил на лице нетерпеливое выражение и оттолкнул его, подойдя к месту, где стоял Цзи Юэнян.

"Цзи Бугуй... Ты член четвертого дома семьи Цзи?" Цзи Юэнян посмотрел на Цзи Бугуя и тихо сказал.

Только в этот момент Цзи Бугуй увидел внешность Цзи Юэняна и застыл на месте, слегка дрожа всем телом.

После нескольких вдохов, он, казалось, все еще не верил, и неуверенно спросил: "Может это старший... старший молодой мастер?".

После очищения души и костного мозга Цзи Юэнян пережил невероятное перерождение изнутри, и его и без того красивый вид стал еще более очаровательным, чем прежде, что заставило Цзи Бугуя на некоторое время засомневаться.

Цзи Юэнян кивнул и сказал: "Это я".

"Старший сын! Это действительно ты!?"

Выражение лица Цзи Бугуя было чрезвычайно взволнованным. Он всегда был спокоен, но в этот раз он был необычайно растерян.

Древний город Тайчу был огромным и величественным. В нем жили сотни тысяч обычных

людей, а семья Цзи была одной из нескольких семей, превосходивших всех смертных по уровню культивации. И Цзи Юэнян, который в возрасте шести лет зажег последовательность Сердечного Огня 6-го класса, был самым ослепительным среди них.

Несмотря на то, что Цзи Бугуй принадлежал к семье Цзи, старший сын, Цзи Юэнян, все еще был тем, с кем он не мог регулярно общаться.

"Старший сын, ты действительно меня знаешь! Это правда... но разве ты уже не... В семье Цзи сейчас царит хаос. Хорошо, что ты вернулся! Я приведу тебя обратно в дом Цзи, чтобы ты встретился с главой семьи!"

Под эмоциональным возбуждением Цзи Бугуй потерял дар речи.

"Что за хаос? Позволь мне услышать об этом". Молодой человек щелкнул рукавами своего халата, и появился поток лазурной энергии сюань, погрузившийся между бровей Цзи Бугуя, отчего его разум мгновенно стал намного стабильнее.

"Спасибо, старший сын", - Цзи Бугуй подавил свои сложные чувства и, не обращая внимания на чернобровых стражников, которые растерянно смотрели друг на друга, повел Цзи Юэняна к великолепным Западным воротам. "После исчезновения старшего сына должность, которую Хэксуан завещал семье Цзи, стала вакантной. Старший Цзи Лоянь сильно повздорил с главой семьи, и в семье Цзи едва не начались необратимые гражданские распри!"

Цзи Юэнян задумался на мгновение и сказал: "Цзи Лоянь определенно хочет, чтобы Цзи Байюй занял мое место, а мой отец... Если не произойдет несчастного случая, он должен был измениться, чтобы поддержать Цзи Люгуана, единственного сына третьего дома?"

"Расчет старшего сына божественен". Глаза Цзи Бугуя выражали почтение и восхищение. "Но несколько дней назад с семьей Цзи произошло нечто, что потрясло древний город Тайчу, это..."

Не успел он закончить свои слова, как Чжао Юэ догнал его издалека и торопливо крикнул: "Командир Цзи Бугуй, если вы уйдете в это время, что будет с возвращением западных ворот?"

Цзи Бугуй повернул голову и посмотрел на Чжао Юэ, его глаза были немного холодными, а затем он повернулся и прошептал Цзи Юэняну с некоторым смущением: "Старший сын, я сначала разберусь с некоторыми делами, а приду позже. "

"Иди." Цзи Юэнян слегка кивнул, но не остановился, а продолжил медленно идти вперед.

Хотя древний город Тайчу и назывался городом, на самом деле это была огромная территория, окруженная восемью длинными городскими стенами. Во внешней части города располагались десятки процветающих городов и поселков. Хотя самый величественный и грандиозный центральный внутренний город находился всего в нескольких десятках миль вокруг, он был настоящим ядром древнего города Тайчу.

Духовные плоды, зеленый нефритовый цветок, красный духовный плод, таинственный ароматный рис... Бесчисленные духовные плоды были посажены по обе стороны широкой официальной дороги, бесконечно простираясь по огромной территории. Было также много смертных, которые тщательно ухаживали за ними в духовном поле и не смели расслабляться ни на секунду. Это стало основой для того, чтобы они обосновались в древнем городе Тайчу.

Независимо от того, какой духовный плод они сажали, эти смертные могли оставлять себе только 20% каждый год, а остальные 80% передавались во внутренний город в качестве

духовного налога, чтобы поддержать несколько семей культиваторов, которые управляли древним городом Тайчу.

Семена этих духовных плодов были равномерно распределены Древней Сектой Тайчу по девятнадцати древним городам много лет назад. Так что даже если оставалось только 20%, этого было достаточно для еды и одежды этих смертных, и даже оставалось много излишков, которые можно было обменять на серебро.

Под серебряными монетами здесь подразумевались серебряные таэли, используемые смертными. В конце концов, 99% существ в древнем городе Тайчу были обычными смертными, которые никогда не зажигали свой Огонь Сердца. Они не могли быть такими, как несколько семей культиваторов, владеющих драгоценными духовными камнями в качестве предметов торговли.

Духовные камни были нефритовыми камнями, содержащими богатую небесную и земную Ци, из которых любая раса могла черпать чистую небесную и земную Ци.

Просторы мира не поддавались определению, и почти каждый миг в определенных уголках рождались новые жилы духовных камней. Поэтому духовные камни постепенно стали тем, чем можно было торговать между живыми существами, которые могли заниматься культивированием, и это почти никогда не менялось.

"Ты знаешь, кто был тот человек только что? Как ты смеешь кричать здесь?"

Выражение лица Цзи Бугуя было крайне мрачным, и он холодно посмотрел на Чжао Юэ.

В это время уже было несколько городских стражников в черных доспехах, которые нашли какие-то подсказки. Они поспешно поприветствовали Цзи Бугуя, а затем каждый из них сел на лошадь и помчался в сторону внутреннего города.

Возвращение старшего сына семьи Цзи было огромным событием, и оно, несомненно, вызвало бы сенсацию во всем внутреннем городе.

Чжао Юэ, похоже, тоже понял, что его поступок, остановивший Цзи Бугуя, был немного глупым, и заикаясь сказал: "Цзи Бугуй... Командир, я не... не имел в виду ничего другого, я просто...".

"Ты приближаешь смерть!" Цзи Бугуй вытащил свой длинный меч и с силой ударил им по запястью Чжао Юэ!

Холодный свет вспыхнул, и левая рука Чжао Юэ упала.

Из нее хлынула кровь, и Чжао Юэ издал пронзительный крик. Правой рукой он схватился за сломанное запястье левой руки и с криком боли упал на колени.

"Пес, как ты посмел задержать меня, пока я ублажал старшего сына. Считаю, что тебе повезло, что тебя не убили этим мечом прямо сейчас!" Цзи Бугуй яростно плюнул на голову Чжао Юэ и повернул голову к остальным городским стражникам в черных доспехах. Он холодно проговорил: "Все, кто собирался сообщить новости, уже ушли. Вы и остальные останетесь за меня у Западных городских ворот и не должны уходить!".

Эти люди посмотрели на трагическое состояние Чжао Юэ, и все с трепетом сказали: "Да, командир Цзи Бугуй".

Цзи Бугуй холодно фыркнул, и вместо того, чтобы сесть на лошадь, он развернулся и быстро пошел к Цзи Юэняну, который стоял на главной дороге вдалеке.

Хотя набор в городскую стражу в черных доспехах был очень строгим, в конце концов, большинство городских стражников низкого ранга были смертными воинами из внешнего города. Городских стражников в черных доспехах было около тысячи, и некоторые из них иногда оказывались глупыми. В этом не было ничего удивительного.

Чжао Юэ был одним из них.

Хотя Цзи Бугуй был лишь мелким командиром, его поддерживала семья Цзи, семья культиваторов во внутреннем городе, и его статус был намного выше, чем у Чжао Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/67671/2848179>